

По жалобам о нарушении статьи 2 Конвенции

Вопрос об эффективном расследовании

По делу обжалуется отсутствие расследования гибели человека в период июньских демонстраций 1990 года против румынского режима. По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции.

Мокану и другие против Румынии

[*Mocanu and Others v. Romania*] (№№ 10865/09, 45886/07 и 32431/08)

Постановление от 13 ноября 2012 г. [вынесено III Секцией]

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

В июне 1990 года румынское правительство решило пресечь демонстрацию протеста против существующего режима, продолжавшуюся несколько недель на Университетской площади. 13 июня 1990 г. милиция и жандармерия задержали нескольких демонстрантов, в результате чего участники демонстрации активизировались. В наиболее важные пункты были направлены военнослужащие из Министерства внутренних дел, которое было окружено демонстрантами, были произведены выстрелы. Велику-Валентин Мокану, муж первой заявительницы, получил пулевое ранение в голову, от которого впоследствии скончался. Уголовное расследование силового воздействия началось в 1990 году и состояло из множества отдельных дел, которые были позднее объединены в одно производство и переданы в военную прокуратуру в 1997 году. Расследование в этом органе затянулось и несколько раз прерывалось в связи с рядом процессуальных событий, и в июле 2011 года разбирательство по поводу гибели мужа первой заявительницы еще не окончилось.

ВОПРОСЫ ПРАВА

По поводу соблюдения статьи 2 Конвенции (процессуальный аспект). Расследование было начато автоматически вскоре после событий июня 1990 года, но юрисдикция Европейского Суда *ratione temporis*¹ допускает рассмотрение лишь периода, течение которого началось после 20 июня 1994 г., даты вступления Конвенции в силу в отношении Румынии. В 1994 году дело находилось в военной прокуратуре. Расследование было поручено военным прокурорам, которые, как и многие обвиняемые, являлись военнослужащими и были связаны принципом иерархической субординации. Недостатки расследования признали сами национальные власти. Однако дальнейшее расследование не устранило этих недостатков. Что касается обязанности привлечь родственников потерпевших к участию в разбирательстве, первая заявительница была уведомлена о состоянии расследования только в 2000 году и впервые допрошена прокурором в 2007 году, то есть через 17 лет после произошедших событий. Она также не была извещена о событиях, имевших место после окончательного решения Высшего кассационного суда от 17 декабря 2007 г. о направлении дела обратно в прокуратуру. Таким образом, интерес первой заявительницы в участии в расследовании не был в достаточной степени защищен. Кроме того, значение разбирательства для румынского общества, а именно право многочисленных потерпевших быть уведомленными о произошедшем, предполагало право на эффективное судебное расследование и возможное право на компенсацию и должно было стимулировать национальные власти к быстрому рассмотрению дела без неизбежных задержек, чтобы исключить любые признаки безнаказанности определенных действий. Тем не менее 6 июля 2011 г. дело первой заявительницы все еще находилось в прокуратуре, то есть более 20 лет после двукратного возвращения дела высшим судом страны в связи с процессуальными упущениями или недостатками. Процессуальные обязательства, вытекающие из статьи 2 Конвенции, едва ли могут считаться исполненными, если потерпевшие или их семьи не могут получить доступ к разбирательству в независимом суде, уполномоченном рассматривать факты. Отсюда следует, что национальные власти не действовали с требуемой степенью старательности в отношении первой заявительницы.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

По делу допущено нарушение требований статьи 2 Конвенции в отношении первой заявительницы (принято

---

¹ *Ratione temporis* (лат.) – «ввиду обстоятельств, связанных с временем», критерий времени, применяемый при оценке приемлемости жалобы Европейским Судом (прим. переводчика).

единогласно).

КОМПЕНСАЦИЯ

В порядке применения статьи 41 Конвенции. Европейский Суд присудил заявителю² 30 000 евро в качестве компенсации морального вреда, требование о компенсации материального ущерба отклонено.

Европейский Суд также установил, что по делу требования статьи 3 Конвенции в материально-правовом аспекте не были нарушены в отношении одного из заявителей, и по делу допущено нарушение требований пункта 1 статьи 6 Конвенции в части жалобы ассоциации-заявителя.

(См. также Постановление Европейского Суда от 24 мая 2011 г. по делу «Ассоциация “21 декабря 1989 года” и другие против Румынии» [Association «21 Decembre 1989» and Others v. Romania], жалобы №№ 33810/07 и 18817/08, «Информационный бюллетень по прецедентной практике Европейского Суда по правам человека» [Information Note on the Case-law of European Court of Human Rights] № 141.)

---

² По-видимому, одному из заявителей по настоящему делу (прим. переводчика).